

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

В статье представлены результаты количественного анализа научных публикаций по тематике демократического транзита России за период 2003–2023 гг. На основе вторичного анализа исследований подтверждена нелинейность процесса демократического транзита России. Исходя из того, что политический процесс определяет академический дискурс, автор утверждает, что в России продолжается поиск оптимальной национально-специфической модели демократического гомеостаза в контексте слабости демократических традиций, усложнившейся геополитической конъюнктуры и актуализировавшихся традиционалистских воззрений российского общества.

Проблематика исследования демократических транзитов в современной политической науке сохраняет свою актуальность, так как многообразные промежуточные формы и результаты данных политических процессов могут быть трудно прогнозируемы и оказывают влияние на качество

жизни граждан. Трансформация политической и социетальной систем требует научно-концептуального осмысления. Исследованиям демократического транзита России посвящено множество научных работ с начала 1990-х гг.

Интерес граждан к демократии в нашей стране со временем варьи-

КУДРЯВЦЕВ Сергей Алексеевич – аспирант Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Россия, Москва, email: ks-yar@inbox.ru, SPIN-код: 3574-5417.

Ключевые слова: демократический транзит, демократия, Россия, государство, власть.

DOI: 10.48137/23116412_2025_1_87

ровался. Исследование на предмет дискурсивных трансформаций категории «демократия» в отечественном социуме показало, что «индекс внимания с 1990 по 2003 гг. колеблется от 1 до 3% и в целом находится на значительно более низком уровне, чем в 80-е, что демонстрирует низкий уровень интереса к проблемам демократии в российском обществе», а также «низкую ценность демократических установок в России» в тот период [1]. Исследователи во многом связывали низкий уровень интереса к демократии с разочарованием российским искаженным вариантом демократии, показавшим свою неэффективность особенно в экономической сфере. Другое исследование показало, что за период 1993–2003 гг. в России не было ни ярко выраженного прогресса в качестве демократии, ни регресса, способного привести страну обратно к авторитарному режиму. «Скорее можно говорить о выборочном усвоении демократических ценностей. При этом более укорененными оказались те ценности и установки, которые были более органичными национальной культуре. <...> это происходило далеко не всегда благодаря действиям политиков-реформаторов, а нередко и вопреки их усилиям» [2, с. 182].

2003 год стал одной из вех процесса трансформации политической системы РФ, началом формирования особого внутривластного ландшафта, который функционирует до настоящего времени. В 2003 г. произошел «корен-

ной перелом во взаимоотношениях между бизнесом и ключевыми политическими игроками» [3, с. 16], центр политической власти окончательно переместился в Кремль, резко снизилась политическая роль бизнеса, изменился порядок партногенеза, функционирования партий, оппозиционных практик.

Нами были проанализированы российские научные публикации по проблематике демократизации с 2003 по 2023 гг. Проведен количественный анализ динамики научных публикаций российских изданий в электронной библиотеке elibrary.ru, применен метод вторичного анализа результатов исследований. Отбор полного количества публикаций всех типов с поисковым словом «демократ», а также отдельный отбор с поисковым словом «демократический» в названии публикации с учетом морфологии дали следующие количественные результаты в динамике (рис. 1).

Практически все выданные по поисковому слову «демократ» публикации посвящены прошлому, в основном деятельности социал-демократов и революционеров Европы, Германии, России XIX в. – первой трети XX в., а также истории США, но не России настоящего времени. Большой интерес в рамках нашего исследования представили результаты поиска по слову «демократический» в названиях публикаций, так как они посвящены множеству аспектов демократического транзита в России и других государствах, как то: демократической культуре и ценностям, правовому

регулированию и судебному обеспечению, демократическому переустройству государства, развитию гражданского общества, парламен-

таризма, партийной системы, свободе СМИ, институционализации в ходе демократического транзита и т.п.

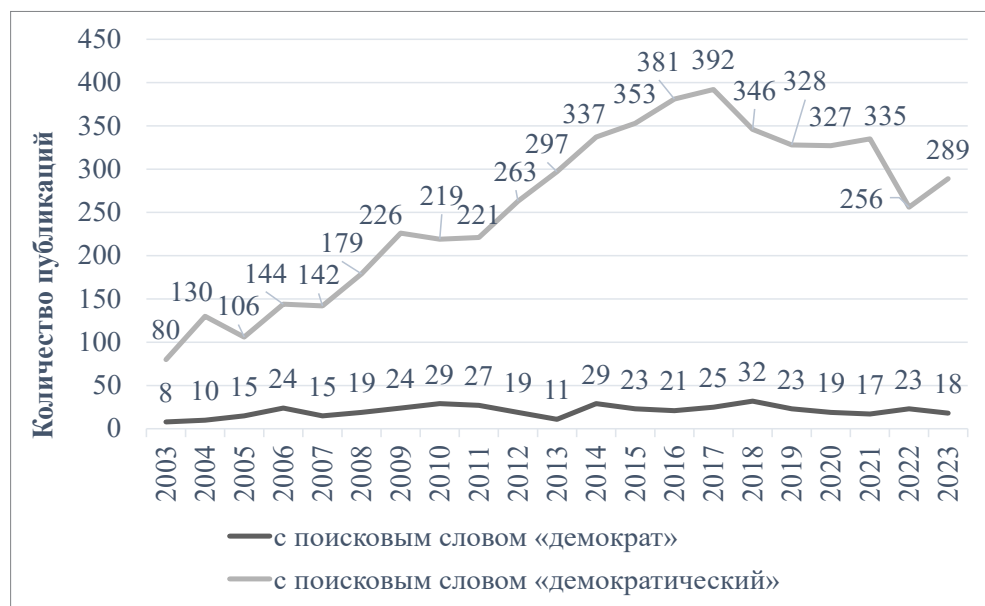

Рис. 1. Количественная динамика публикаций на Elibrary.ru со словами «демократ» и «демократический» в наименовании

На графике (рис. 1) бросается в глаза перелом кривой – снижение количества публикаций в 2017–2018 гг. – эти годы запомнились серией массовых протестов в российских городах, организованных несистемной оппозицией. Опросы россиян в то время показывали их осторожное отношение к перспективам демократизации: «весьма вероятной демократизацию общественно-политической жизни» в ближайшие годы считали лишь 27% опрошенных [4, с. 10–11]; вместе с тем исследование зафиксировало «отсутствие в массовом созна-

нии россиян какой-либо внятной ценностной и институциональной альтернативы демократии как принципу политического устройства» [4, с. 12], а также мнение большинства россиян (46%), что России необходима «совершенно особая, соответствующая национальным традициям и специфике страны демократия» [4, с. 13].

Постепенное снижение графика с 2017 г. можно интерпретировать как определенное сокращение интереса к исследованию демократизации, но точно не как уход этой тематики из поля социально-поли-

тических исследований. Для нас представило интерес и то, как исследователи оценивали ход процесса демократического транзита России в 2003–2023 гг. С этой целью мы задали выгрузку доступных на elibrary.ru публикаций в научных журналах по поисковой фразе «демократический транзит» с учетом морфологии, провели анализ сплошной выборкой и получили следующие результаты.

Для построения консолидированной и устойчивой демократии необходима конгруэнтность формальных институтов и неформальных (укоренение демократических ценностей и поведения) элементов системы. В начале рассмотренного нами периода (2003 г.) такой конгруэнтности достигнуто не было [2, с. 179], и в академическом дискурсе преобладал скепсис относительно прогресса демократизации в России. Исследователи констатировали в посткоммунистическом обществе проявление риска «неблагоприятного исхода процессов перехода к демократии и возвращение к авторитарному правлению» [5, с. 68]. На основе анализа выборов 1999 и 2003 гг. был сделан вывод, что в России имеет место политическая фрагментация, и возросла электоральная неустойчивость, «что свидетельствует о сохраняющейся институциональной и социально-политической нестабильности при внешнем кажущемся улучшении положения» [5, с. 86]. В 2005 г. исследователи характеризовали демократизацию в России как перенапряженный проект самоорганизации общества, отмечали нес-

формированность электоральной и тем более либеральной демократии, незрелость институтов гражданского общества, укрепление централизации власти одновременно с неудачными попытками расширения сферы деятельности местного самоуправления: «по всей видимости, преждевременно рассматривать демократический процесс, протекающий в нашей стране, как завершённый и необратимый» [6, с. 64]. В 2006 г. утверждалось, что начавшийся в России процесс либерализации не завершён, «есть все основания предполагать, что все попытки завершатся не вполне успешно и приведут не к тем результатам, о которых думали реформаторы-демократы» [7, с. 83]. В 2007 г. были сделаны выводы о значительных трудностях и указывалось на то, что «в последние годы все чаще раздаются голоса и в самой России, и за рубежом о том, что демократический транзит в нашей стране зашел в тупик, и, наоборот, явно обозначились авторитарные тенденции», причем это уже стало одной из составляющих внешнеполитического имиджа России, «выбор в пользу демократии не окончателен» [8, с. 429–431].

К середине рассмотренного периода исследователями чаще констатировались препятствия структурного и институционального характера, подчеркивалось укрепление централизации и вертикализации власти. Академик РАН Ю. С. Пивоваров обосновывал точку зрения, что Россия переживает очередное возвращение к себе самой; в стране господствует влас-

тецентричная «самодержавная политическая культура», где власть всегда персонифицирована [9, с. 13-16]. Британские исследователи становления местного самоуправления в России выделили 3 этапа, отсчитываемых от принятия законов: 1991 г. (практически не был реализован), 1995 г. (в абсолютном большинстве регионов не полностью прижился из-за конфликтов между региональной и местной властями), 2003 г. (эта реформа привела к значительной децентрализации и усилению подотчетности) [10].

Западная ценностная модель, которую начали прививать при Ельцине, не разделялась большинством населения. На момент начала транзита в России в качестве предварительных условий не было сформировано социального капитала на уровне гражданского общества, а также был недостаток личностных ресурсов на уровне правящей элиты [11, с. 209]. Российский транзит носил конфронтационный характер, поэтому институциональный дизайн оказался слабым и фрагментарным. С мажоритарной моделью был закреплен персонифицированный президентский режим, который может трансформироваться в авторитарный [12, с. 108]. В 2010 г. исследователи делали вывод, что «демократизация сверху» в результате действий политических элит не состоялась, а также, что западные модели едва ли можно признать подходящими для построения консолидированной демократии в России [13, с. 79-80].

Профессор М. Ю. Урнов в 2011 г. обращал внимание на преобладание «индивидуалистического патернализма» в постсоветской России. Данные социологических исследований показывали существенный рост идей великодержавности среди российских граждан и вероятное доминирование таких идей в политической элите [14, с. 13-15]. В 2012 г. один из исследователей отметил продвижение демократического транзита России, вместе с тем добавив, что «процессы консолидации демократии в стране еще не завершены, и, по-видимому, России предстоит еще долгий путь к демократии», «демократические институты в России пока слабы, не очень прочно прижились и нуждаются в совершенствовании» [15, с. 7-8]. В 2013 г. справедливо констатировалось, что «до сих пор не прекращаются дискуссии о том, насколько оптимистичны перспективы принятия и утверждения демократии» в России и «пригодна ли она для нее вообще», тем более, что «целый ряд стран и народов показал свою неспособность и неготовность принять демократию, ее ценности и институты» [16, с. 51]. В 2014 г. профессора Б. И. Макаренко и А. Ю. Мельвиль оценили российский демократический транзит, как «застрявший», а политическую систему отнесли к необычным гибридам, зависшим в транзите, остановившимся в демократизации и часто демонстрирующим новые авторитарные тенденции [17, с. 10-36]. В 2017 г. исследователи снова утверждали, что

российский демократический транзит завершился неудачей; власть переориентировалась с идеи «суверенной демократии» на некую самобытность, буквально автаркичность российской цивилизации и государства, на обеспечение правового суверенитета страны как свободы от внешних оценок и влияния [18, с. 129, 133]. Но доказывалась и несколько иная позиция, что второй этап демократического транзита (консолидация, начавшаяся с 2000-х гг.) продолжается по настоящее время, власть продолжает корректировать деятельность институтов в связи с неустоявшейся пока политической системой и страновой идентификацией [19, с. 176]; переход к третьей стадии (собственно *демократизации*) пока четко не обозначен.

К концу рассмотренного периода исследователи стали больше писать о национальной специфичности демократического транзита с укреплением государственного суверенитета. В 2018 г. на основе анализа публикаций российских и зарубежных политологов были выделены 3 группы определений российского политического режима: бюрократический неопатримониализм, бюрократический авторитаризм, гибридное сочетание олигархических и автократических компонентов «управляемой» демократии. Исследователь утверждал, что «трансформацию политического режима России следует рассматривать в парадигме суверенного (а не демократического) транзита» [20, с. 41]. В 2019 г. было отмечено, что «станов-

ление демократического режима – это длительный исторический процесс. В частности, в России уже более полутора столетий, с середины XIX в., эволюционным и революционным путем происходит формирование национальной модели демократического политического режима» [21, с. 24]. В 2020 г. другой исследователь утверждал, что основы для демократизации были заложены в России в 1990-х гг., а с 2000-х гг. политической основой развития системообразующего политического института, консолидирующего общество и сыгравшего важнейшую роль в демократических преобразованиях России – института президентства – стала доктрина возрождения России, которая играет мобилизующую роль в обществе. Вместе с тем в результате административных реформ усилились деформационные риски в системе «институт президентства – органы власти и управления – общество». В.В. Путин имеет высокий рейтинг одобрения деятельности, однако команда возрожденчества была сформирована по не вполне демократическим процедурам [22, с. 150-157]. В 2022 г. был сделан вывод, что «в России провозглашенная «вертикаль власти» привела к воссозданию «советского» по сути порядка доступа к властной ренте через клиент-патронажные связи, перерождению демократических институтов в гибридные и даже фасадные» [23, с. 145].

Обратим внимание и на официальный политический дискурс. В 2013 г. спикер Госдумы С. Е. Нарышкин высказался о национальной идее

России, что она «точно сформулирована в Конституции, в первой ее главе, где говорится, что мы строим демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹. В 2017 г. Президент В. В. Путин заявил: «Россия развивается по демократическому пути. Это – безусловно, и в этом не должно быть ни у кого никаких сомнений. То, что у нас происходит в ходе какой-то внутриполитической борьбы, еще каких-то событий, происходит нечто, что характерно и для других стран, ничего в этом не вижу необычного»².

В последние годы политологи стали чаще принимать за предмет исследований происходящую трансформацию российского национального самосознания в противоположную сторону от того, как в 1990-х гг. российское общество впитывало западные ценности. Государством предпринимаются действия по актуализации традиционных, патриотических ценностей и общероссийской гражданской идентичности как инструментов укрепления националь-

ного самосознания и социальной сплоченности в контексте вызовов государственному суверенитету и формирования более устойчивого многополярного мира [24, 25]. Исследователи еще в 2018 г. отмечали, что «политическая идентичность (национальное единство), которая формируется государством посредством реализации осмысленной «культурной программы», выработки общих категорий и понятий, через которые происходит восприятие социального мира и формирование политических представлений» [26, с. 183], является одним из стартовых детерминант установления стабильной демократии.

Не имея развитых демократических традиций, россияне в своем массовом сознании усвоили основные демократические ценности, но процесс демократического транзита России протекает нелинейно. Продолжается поиск устойчивой модели выстраивания демократической системы с учетом общенациональной специфики и конкретно-исторических условий.

Список литературы

1. Захарова О. В. Дискурсивная трансформация категории «Демократия» в отечественном социуме // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 2.
2. Шестопал Е. Взаимоотношения граждан и власти в ходе демократического транзита в России // Логос. 2003. № 4-5(39). С. 178-185.

¹ Нарышкин: Национальная идея сформулирована в Конституции // https://er.ru/activity/news/naryshkin-nacionalnaya-ideya-sformulirovana-v-konstitucii_108414 (дата обращения: 09.08.2024).

² Интервью американскому телеканалу NBC // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54688> (дата обращения: 09.08.2024).

3. Подъячев К. В. Взаимодействие групп интересов с политическими партиями России в контексте трансформации политического режима / Подъячев К. В., Мусиенко К. А. // Бизнес. Общество. Власть. 2007. № 1. С. 10-19.
4. Петухов В. В. Демократизация российского общества: возможна ли вторая попытка? // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 8-23.
5. Елисеев С. М. Социальные и политические размежевания, институциональные предпосылки и условия консолидации партийных систем в демократическом транзите // Политическая наука. 2004. № 4. С. 64-88.
6. Вульфович Р. М. Демократический транзит в России: проблемы и перспективы / Вульфович Р. М., Сироткин А. М. // Управленческое консультирование. 2005. № 3(19). С. 61-66.
7. Наливкина Н. В. Демократические переходы и неудача демократического транзита России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 12(63). С. 83-88.
8. Иванов В. Г. Перспективы демократического транзита в России в свете теории «третьей волны» демократизации // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 3(30). С. 428-432.
9. Пивоваров Ю. С. Русская власть и публичная политика. Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 12-32.
10. Горохов В. А. От «советского» к «европейскому» или от «неэффективного» к «эффективному»? Демократический транзит и местное самоуправление в странах Центральной и Восточной Европы (Обзор) // Политическая наука. 2008. № 3. С. 126-139.
11. Петров М. А. Сравнительный анализ демократического транзита Испании и России. Ч. 1 // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4, № 1. С. 206-214.
12. Петров М. А. Сравнительный анализ демократического транзита Испании и России. Ч. 2 // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4, № 2. С. 101-110.
13. Иванов В. И. Опыт демократического транзита современной России: проблемы изучения / Иванов В.И., Золотых М.В. // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1(14). С. 77-80.
14. Урнов М. Ю. Роль культуры в демократическом транзите // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 5-17.
15. Величко С. А. Интеллигенция, перестройка и демократический транзит в России (1985-1991 гг.) // Интеллигенция и мир. 2012. № 2. С. 42-49.
16. Кахриманов А. М. К вопросу о демократическом транзите на постсоветском пространстве // Власть. 2013. № 4. С. 048-051.

17. Макаренко Б. И. Как и почему «Зависают» демократические транзиты? Посткоммунистические уроки / Макаренко Б. И., Мельвиль А. Ю. // Полит. наука. 2014. № 3. С. 9-39.
18. Попова Ю. В. Необходимые условия демократии и российский опыт демократического транзита // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 1(13). С. 129-134.
19. Тянь В. В. Демократический транзит: предпосылки, приоритеты, стратегии (анализ российского опыта) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 3А. С. 171-185.
20. Потапов Д. В. Трансформация политического режима России в концептах демократического транзита и в политической реальности // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 4А. С. 27-49.
21. Акишин М. О. Демократический режим, экспорт и транзит демократии // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1(55). С. 10-27.
22. Тянь В. В. Доктрина возрождения России как политическая основа развития института президентства в демократическом транзите: новые моменты // Управление. 2020. Т. 8. № 1. С. 150-158.
23. Графов Д. Б. Влияние групповой лояльности на демократический транзит в незападных обществах // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 134-147.
24. Афонин М. В. Гражданская идентичность и ее укрепление в современной России / Афонин М. В., Кудрявцев С. А., Кривоша А. Л. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Выпуск 1 (94). С. 156-168.
25. Великая Н. М. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества / Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженкина О. П. // Регионология. 2023. Т. 31. № 2 (123). С. 275-293.
26. Таткало Н. С. Мифы универсальной теории демократического транзита // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18. № 7. С. 181-185.

KUDRYAVTSEV Sergey A. – Postgraduate student of Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, e-mail: ks-yar@inbox.ru

Keywords: democratic transit, democracy, Russia, the state, the government.

RUSSIA'S DEMOCRATIC TRANSIT IN THE RUSSIAN ACADEMIC DISCOURSE

Annotation

The article presents the results of a quantitative analysis of scientific publications on the subject of Russia's democratic transit for the period of 2003-2023. Besides, on the basis of a secondary analysis of the researches the nonlinearity of the process of democratic transit of Russia is confirmed. Based on the fact that the political process determines academic discourse, the author argues that currently in Russia the search for an optimal national-specific model of democratic homeostasis continues in the context of the weakness of democratic traditions, the complicated geopolitical situation and the actualized traditionalist views of Russian society.

References

1. Zakharova O. V. Discursive transformation of the category "Democracy" in Russian society // Socio-humanitarian knowledge. 2010. № 2.
2. Shestopal E. The relationship between citizens and government in the course of democratic transit in Russia // Logos. 2003. No. 4-5(39). Pp. 178-185.
3. Podyachev K. V. Interaction of interest groups with political parties in Russia in the context of the transformation of the political regime / Podyachev K.V., Musienko K.A. // Business. Society. Power. 2007. No. 1. Pp. 10-19.
4. Petukhov V. V. Democratization of Russian society: is a second attempt possible? // Policy. Political research. 2017. No. 5. Pp. 8-23.

5. Eliseev S. M. Social and political divisions, institutional prerequisites and conditions for the consolidation of party systems in democratic transit // Political Science. 2004. No. 4. Pp. 64-88.
6. Vulfovich R. M. Democratic transit in Russia: problems and prospects / Vulfovich R.M., Sirotkin A. M. // Managerial consulting. 2005. No. 3(19). Pp. 61-66.
7. Nalivkina N. V. Democratic transitions and the failure of democratic transit in Russia // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2006. No. 12(63). Pp. 83-88.
8. Ivanov V. G. Prospects of democratic transit in Russia in the light of the theory of the "third wave" of democratization // Questions of the humanities. 2007. No. 3(30). Pp. 428-432.
9. Pivovarov Y. S. Russian power and public policy. The historian's notes on the reasons for the failure of democratic transit // Polis. Political research. 2006. No. 1. Pp. 12-32.
10. Gorokhov V. A. From "Soviet" to "European" or from "ineffective" to "effective"? Democratic transit and local self-government in the countries of Central and Eastern Europe (Review) // Political Science. 2008. No. 3. Pp. 126-139.
11. Petrov M. A. Comparative analysis of the democratic transit of Spain and Russia. Part 1 // Political expertise: POLITEX. 2008. Vol. 4, No. 1. Pp. 206-214.
12. Petrov M. A. Comparative analysis of the democratic transit of Spain and Russia. Part 2 // Political expertise: POLITEX. 2008. Vol. 4, No. 2. Pp. 101-110.
13. Ivanov V. I. The experience of democratic transit in modern Russia: problems of study / Ivanov V. I., Zolotykh M. V. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2010. No. 1(14). Pp. 77-80.
14. Urnov M. Yu. The role of culture in democratic transit // Social sciences and modernity. 2011. No. 6. Pp. 5-17.
15. Velichko S. A. Intelligentsia, perestroika and democratic transit in Russia (1985-1991) // Intelligentsia and the world. 2012. No. 2. Pp. 42-49.
16. Kakhrimanov A. M. On the question of democratic transit in the post-Soviet space // Power. 2013. No. 4. Pp. 048-051.
17. Makarenko B. I. How and why do democratic transits "hang up"? Post-communist lessons / Makarenko B. I., Melville A. Yu. // Polit. science. 2014. No. 3. Pp. 9-39.
18. Popova Yu.V. Necessary conditions for democracy and the Russian experience of democratic transit // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2017. No. 1(13). Pp. 129-134.
19. Tyan V. V. Democratic transit: prerequisites, priorities, strategies (analysis of the Russian experience) // Theories and problems of political research. 2017. Vol. 6. No. 3A. Pp. 171-185.

20. Potapov D. V. Transformation of the Russian political regime in the concepts of democratic transit and in political reality // Theories and problems of political research. 2018. Vol. 7. No. 4A. Pp. 27-49.
21. Akishin M. O. Democratic regime, export and transit of democracy // Leningrad Law Journal. 2019. No. 1 (55). Pp. 10-27.
22. Tyan V.V. The doctrine of the revival of Russia as a political basis for the development of the institution of the presidency in democratic transit: new moments // Management. 2020. Vol. 8. No. 1. Pp. 150-158.
23. Grafov D. B. The influence of group loyalty on democratic transit in non-Western societies // Polis. Political research. 2022. No. 4. Pp. 134-147.
24. Afonin M. V. Civil identity and its strengthening in modern Russia / Afonin M. V., Kudryavtsev S. A., Krivova A. L. // Issues of national and federal relations. 2023. Issue 1(94). Pp. 156-168.
25. Velikaya N. M. Ideas about the geopolitical future of Russia as a factor of consolidation of Russian society / Velikaya N. M., Tartygashева G. V., Novozhenina O. P. // Regionology. 2023. vol. 31. No. 2(123). Pp. 275-293.
26. Tatkalo N. S. Myths of the universal theory of democratic transit // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2018. Vol. 18. No. 7. Pp. 181-185.